Американские ученые установили: жизнь человеческая равна одиннадцати космическим секундам.

ЧЕТВЁРТАЯ КОСМИЧЕСКАЯ СЕКУНДА

1.

Мерцает ранняя звезда. Ей в небе блёклом одиноко. Она боится ненароком свалиться вниз, на города, и затеряться между слёз, меж брызг вина, насмешек, граций. Она не может затеряться лишь в небе синем — среди звёзд. Ночная темень — призраки веков. Высокий полдень — нового приметы. Из тьмы и призраков таинственно влеком я к обжигающему свету. День зарождён, хотя земля во мгле. День умирает, хоть и брызжет солнце. И жить мне, жить, наверно, на земле — всегда. Фантастика, но жизнь не оборвётся. Я в бег веков немыслимых ворвусь, пробьюсь к потомкам генными ростками. Но отчего ж тогда на сердце грусть? И почему мой взгляд на звёздах замер?

3.

Упало солнце в обмолот руин.
И дождь упал в приблудные канавы.
Нокаутёр-боксёр упал на ринг.
И в сердце взгляд упал лукавый.
Я — солнце, дождь, боксёр и взгляд.
А проще говоря — писатель.
Живу себе в словах и рад,
что кем-то стать могу я слова ради.

4.

А там, где чёрные миры зияют пропастью на небе, не ждём мы солнечной игры — там звёзды от рожденья слепы. И чёрный свет они цедят со дна глубокого колодца. Их чёрный свет, как скрытый яд, в земное сердце тайно льётся.

5.

Замкнуто пространство кругом временны́м.

Делим круг на части росчерком сквозным. В росчерк жизнь вложили. Буковки вразлёт. Ждём: графолог-вечность почерк разберёт. Разберёт-оценит, скажет тет-на-тет. Долго ожиданье, до скончанья лет.

6.

Извилистой тропой забот иду я в рубище и босый. И жду, когда шальные грозы обрушат дождь в земные грёзы и день желанный — мой — придёт. Извилистой тропой забот иду — шаги питают эхо. Но где мой день? Ему не к спеху. Устроил он вдали потеху. Я жду, а он... Он не идёт.

7.

- Доставьте сюда весы. Взвесить хочу, друзья, Солнце моей весны.
- Ну, взвесил?
- Сказали: «Нельзя!»

8.

Зачем впадать в уныние? Быть может, так. Но ныне я, ужаленный судьбою, тоскливым волком вою. А это столь же нужно мне, как тот же волчий вой луне.

Мои болетворные струны — не струны, а нервы витые, натянутые на лиру, дарованную судьбой, поют только ночью лунной, когда оживают святые и слёзно взывают к миру, чтоб стал он самим собой.

10.

Ищу себя.
И вижу отражённый свет глаз моих...
Сквозь звёздные миры проходит он — идёт, как прокажённый, нанизанный на кончике иглы.